

Газета «За решеткой» рассказала о пребывании Жириновского в турецкой тюрьме

ОСУЖДЕННЫЕ ВЗЯЛИСЬ ЗА ПЕРО

МНОГОТИРАЖНУЮ газету «К новой жизни» не купишь в киосках «Роспечати», не обнаружишь в почтовом ящике вкупе с бесплатными изданиями.

Газета выходит по ту сторону «вольной» жизни. Многотиражка – издание администрации и СОК (секции общественных корреспондентов – **Прим. авт.**) осужденных ФГУ ИК-18 Магнитогорска. В системе ФСИН (федеральной службы исполнения наказаний) издание газеты – факт далеко не уникальный. Есть специализированные издания, например, ежемесячный общественно-политический и научно-методический пенитенциарный журнал «Преступление и наказание», который выходит с 1960 года. На его страницах публикуют материалы профессиональных журналистов, которые работают в этой системе. Практически в каждом номере можно прочесть интервью с дирекцией, сотрудниками ФСИН, есть статьи о прошлом и настоящем колоний и тюрем. Журнал разъясняет правовые вопросы, разбирает проблемы, характерные для пенитенциарной системы. Есть и другие издания, например «За решеткой», выходящий в Питере. Учредителем и издателем еженедельника является ООО ИД «Пресс-курьер». В пике официальному журналу страницы предоставляют тем, кто на себе испытал тяготы неволи. Наряду со скабрёзными историями размещают исторические исследования, например о Степане Разине. Папарацци извлекают на свет божий неизвестные страницы из жизни знаменитостей, например тюремное прошлое Алена Делона. В последнем номере появилась заметка о пребывании Жириновского в турецкой тюрьме. Однако многие факты в газете подобного толка вызывают сомнения.

Многотиражка магнитогорской колонии выпускается осужденными, конечно же, не без участия и влияния администрации колонии. О чем пишут на ее страницах? Большая часть страниц отдана официальным материалам. В пятом номере мартовского выпуска передовая статья посвящена профессиональному празднику сотрудников уголовно-исполнительной системы. Здесь бы и развернуться местным журналистам СОКа: кто лучше расскажет о работе системы, чем испытавшие ее воздействие на себе? Хотя бы в плане овладения второй профессией, полагаю, на «гражданке» авторский коллектив многотиражки занимался всем, чем угодно, только не журналистикой. Но общественные корреспонденты ограничились официозом: перепечатали материал, содержащий лишь сухие факты истории и выдержки из документов.

На второй странице – авторская корреспонденция «Работа КБО жилой зоны № 1», в которой рассказано

ФОТО АНАПЕР СЕФЕРКОВА

о работе объекта. «На зоне» КБО объединяет несколько служб: «объект занимается бытовым обеспечением осужденных». По сути, выполняет ту же работу, что и комбинат бытового обслуживания в пору социализма. Каптерка «своевременно обеспечивает осужденных вещевым довольствием: постельными принадлежностями. В установленные сроки спецодежда, обувь и белье подлежат замене на новое». Материал не безликий. Коллеги по перу действуют в соответствии с законами журналистского жанра. В тексте названы персоналии, высказывания которых значительно оживляют текст: каптерщик, осужденный Шамсутев, уверен, что «главное – это строгий учет и идеальный порядок, ведь материальное обеспечение осужденных – дело очень ответственное, и ошибки здесь недопустимы».

Возьму на себя смелость временно исполнить роль литературного редактора многотиражки, исправлю «очепятки». Общественные корреспонденты академий не заканчивали, но, надо отдать им должное, русский язык они знают лучше отдельных студентов гуманитариев. Скидку сделаем и на канцелярский стиль: как ни как спецучреждение.

Кроме каптерки, есть в КБО парикмахерская, в которой заняты два человека: за день 30–40 человек обслуживают. «В основном, пользуются спросом короткие стрижки», – говорит старший парикмахер, осужденный Киеккужин, – но по желанию, например человеку, идущему на свидание, мы можем сделать и модельную причёску». Далее текст повествует о швейной мастерской, в которой есть свои передовики – выделяют Антона Катаева.

Завершают публикацию не-

сколько строк о работе библиотеки, книжный фонд которой насчитывает 13 тысяч томов. Выявляя книжные пристрастия спецконтингента, авторы ссылаются на мнение библиотекаря – осужденного Бориса Агарышева: «...наибольшим спросом пользуются классика и детективы». За книжками ежедневно приходят не менее полусотни человек. Борис свидетельствует, что в последнее время постоянных читателей все больше интересуют российские и международные новости. Есть при библиотеке клуб «Букинист», который регулярно проводит тематические вечера, выставки, есть и «доска поздравлений, в которой осужденные могут поздравить с днем рождения или с каким-либо знаменательным днем».

Текст сопровождают две фотографии: швейного цеха и библиотеки. Если говорить о творческой стороне иллюстраций, то выполнены они на хорошем профессиональном уровне: выверенная композиция, динамичный кадр, грамотное освещение.

В этом же номере есть авторский материал «Встреча ветеранов». «23 февраля в библиотеке ж/з № 1 была организована встреча участников боевых действий, т. е. тех, кто сейчас тоже является ветеранами. Собрались те, кому пришлось побывать на войне, или, как сейчас принято говорить – в «горячих» точках: это около 40 осужденных, побывавших в боях. ...Вспомнили тех, кто не вернулся, почтив их память... Эта встреча стала для каждого «отдушиной», ведь кто, как ни человек, испытывавший подобное, поймет и поддержит, да и просто выслушает в минуту слабости. Ребята молоды, но у них за плечами суровая школа мужества».

Информационная заметка

отсылает к проблеме, которую поднимали в статье «Чеченский синдром» («ММ», 5 мая 2008 г.). Согласитесь, 40 вегетарианцев за решеткой – это уже статистика, подтверждающая выводы статьи: отсутствие в стране действенной реабилитационной системы. Заметка может стать основой цикла очерков о ветеранах. Полагаю, судьба каждого из них – трагична: в мирной жизни они продолжали жить по законам военного времени.

Многотиражка «К новой жизни» выходит с 2002 года. Вообще же история изданий, выпускаемых в спецучреждениях, имеет исторические корни. В 20-е годы прошлого века в местах заключения разрешали издание газет и журналов, если имелись технические возможности. В те годы в Советской России насчитывалось 132 концентрационных лагеря, в которых сидели от 40 до 60 тысяч человек. Около половины из них были осужденные за инакомыслие. Кадров предостаточно: в тюрьмах было немало образованных людей. Они и основали советскую тюремную периодику под присмотром культурно-воспитательных отделов государственного управления мест заключения (ГУМЗа). Таких газет в начале 20-х годов выходило несколько десятков. В 1927 году типографским способом было выпущено 432 номера тюремных газет и журналов.

Сотрудничество в тюремной печати поощрялось, потому и число камерных, тюремных, лагерных корреспондентов было значительным. К ним предъявляли повышенные требования: им надлежало быть разоблачителями «замаскировавшихся» врагов и «притаившейся» контрреволюции, стать идейными вдохновителями движения передовиков. Так, одна из гулаговских га-

зета «Перековка», выходящая на строительстве канала «Москва–Волга», использовала идеологическое и организационное воздействие, чтобы в полугодной многотысячной массе появились свои стахановцы. «Лагерники! – призывала «Перековка». – На 150 процентов выполним земляные работы!» Заключение вынуждены были следовать призывам, иначе их причисляли к саботажникам и лодырям.

За почти вековой срок идеологическое воздействие в нынешней многотиражке трансформировалось в тексты на религиозную тематику. В том же мартовском номере староста церкви, которая находится на территории колонии, осужденный С. Куклев рассказал историю празднования Иконы Божьей Матери, именуемой «Державная». В апрельском номере вышла статья «Чту Радуничу божью, родительский день». Автор не ограничился описанием религиозных традиций, а поразмышлял о состоянии российских кладбищ: «По нашему отношению к погостам можно понять, как мы относимся друг к другу». Вандализм, рваческое отношение к кладбищенской территории, кощунство – распятие спиртного на могилах – стали предметом осуждения автора. К сожалению, материал не подписан, что позволяет отнести публикацию к редакционному материалу.

Многие темы колонийской прессы, как и вольной, приурочены к праздникам. Горд чествует металлургов, и многотиражка рассказывает о своих передовиках «горячего» производства, перечисляет ассортимент выпускаемой продукции: алюминиевая дробь для нужд ММК, железнодорожный костыль, «различные виды лопат», бытовые шкафы.

В августе страницы городских газет посвящены Дню строителя, и многотиражка публикует материалы о своих передовиках строительного дела. «Надо успеть подготовить все помещения к отопительному сезону, заменить трубы, которые пришли в негодность, плюс ко всему, все это надо успеть утеплить. Не останавливают работы и сантехники». Сразу и не определишь, в какой газете, городской или колонийской, опубликована заметка. Те же проблемы, тот же стиль...

Захваливать работу секции общественных корреспондентов не дают публикации, размещенные под рубриками «Психологический тренинг» и «Здоровье». Понятно, что редакция испытывает трепетное отношение к материалам сотрудников спецучреждения, забывая, что многотиражка не место для размещения неадаптированных научных текстов, даже на тему здорового образа жизни.

Газета не единственный информационный продукт, который производят в стенах ИК-18. В колонии действует видеостудия, организовано кабельное телевидение – они были первыми видеоласточками в спецучреждениях области. В апрельском номере газеты общественные корреспонденты так сформулировали эфирную программу колонийской студии: «Ежедневно транслируют лекции обширных жанров о животных, спорте, природе, лекции, касаемо прав и обязанностей осужденных, ... все различные фильмы, концерты, видеоклипы, местные колонийские новости. Также работники видеостудии занимаются выпуском газеты «К новой жизни», которая в 2007 году по итогам конкурса на лучшую колонийскую газету области заняла второе место».

Получается, общественные корреспонденты спецучреждения – универсалы: телевизионщики и газетчики в одном лице. Что же касается симбиоза производства и трансляции телепродуктов, а также выпуска печатного издания, то, по современным меркам, в колонии создан свой небольшой, специфический, но все же медиахолдинг. Зачем, спросят скептики, людям за решеткой нужно свое издание, не говоря о холдинге? «Газета – коллективный пропагандист, агитатор и организатор масс» – эту ленинскую фразу в свое время зубок знал каждый журналист. Даже в свете новых политических ориентиров трудно оспорить ее истинность. Задача пенитенциарной системы – исправление осужденных, для этого все средства хороши, в первую очередь труд. Работа общественных корреспондентов – дело непростое, духовно затратное. Да и об идеологическом воздействии СМИ забывать не стоит, тем более в местах лишения свободы.

ИРИНА КОРОТКИХ.